

Мечта и будни

БЕЗ ОРЕОЛА...

29

Накануне Нового года мы зашли в Молодежный театр. Здесь, где обычно в часы утренних репетиций царит тишина, уже чувствовалось праздничное настроение. Ждали фотографов, а те притащили самую настоящую лошадь, поставили ее на улице Аркю, возле кассы, и почти час снимали режиссеров и актеров театра — лауреатов Государственной премии СССР 1987 года, заслуженного деятеля искусств Литовской ССР Эймунтаса Некрошюса, заслуженных артистов республики Костаса Сморигинаса, Владаса Багдонаса, Альгирдаса Латенаса и Видаса Петкявичюса. Наконец, когда все это надоело и режиссеру, и актерам, и лошади, а у фотографов кончилась пленка, мы смогли немного побеседовать.

Государственной премии СССР 1987 года удостоены актеры Государственного молодежного театра Литовской ССР (слева направо): заслуженные артисты Литовской ССР Костас Сморигинас, Видас Петкявичюс, Владас Багдонас и Альгис Латенас — исполнители ролей в спектаклях «И дольше века длится день» и «Дядя Ваня».

Фото В. Гулевича.

— Вам, наверное, давно надоели критики, журналисты, фотографы!

— Нет, — отвечает одаренный удивительным терпением Костас СМОРИГИНАС. — Актерское искусство в первую очередь служит публике. Я не отшельник и не пророк. Критики для меня делятся на интересных и неинтересных. Если они доброжелательны к театру и людям, работающим там, критика не обижает, а приносит театру пользу. Если же критика демонстрирует только эрудицию, она мне неинтересна, для такой нет времени.

— С кем из коллег-актеров вы достигаете лучшего взаимопонимания на сцене!

— Выделять никого не хотелось бы. Ведь человек с годами меняется, приобретает что-то новое, что-то теряет и т. д., спектакль тоже меняется. Однако наша профессия, как никакая другая, умеет с помощью хорошего спектакля сближать людей, а если спектакль плохой — отдаляет их друг от друга. Всем своим коллегам я желаю счастья в творчестве и в личной жизни!

— Вы один из ярчайших актеров импровизаторов в Литве...

— Мне нравится риск. Зачастую риск, если он перекликается с концепцией спектакля, с другими персонажами, оправдан. Иногда, увы, страдает глубина спектакля и характеров. Импровизацию можно принимать и как мое преимущество, и как мой порок. И тем не менее импровизация входит в школу актера!

Владас БАГДОНАС между

тем в какой-то мере выражает сожаление:

— Большинство моих ролей «стеснены» хорошим текстом, у меня не было таких, где я мог бы дать волю импровизации. Я ученик старой школы (предположим, Юозаса Рудзинскаса) и на репетициях придерживаюсь установленного графического рисунка, мизансцен. А артисту необходимо импровизировать. (Конечно, не теряя чувства меры). В импровизациях на репетициях выявляются детали ролей, даже перспектива спектаклей. В комедиях, которые мы, к сожалению, не ставим, должны особенно проявляться актерские способности к импровизации. Несколько позднее наши роли вырисовываются более конкретно, очищаются от ненужных деталей.

— Отличные, безусловно исполняемые роли — Пиромани, Даукантас, Серебряков, Парадоксалист и др., любовь публики, успех. Достиг ли актер Владас Багдонас зенита творчества и славы!

— Неприятно, если достиг. Ведь после этого остается только спад. Солнце, достигнув зенита, тоже клонится к закату... Поэтому хочется отдалить от себя это время. Если режиссеры скажут, что мое время кончилось, придется с этим примириться.

— А если публика не скажет этого!

— Ее предупредят, сколько у актера еще осталось энергии и сил.

— «Дядя Ваня» А. Чехова в постановке Э. Некрошюса — одно из ярчайших достижений Молодежного. Однако это сценическое произведение оценивают по-разному.

— Вот и хорошо! Благодаря этому нам интереснее жить. Если бы все утверждали, что спектакль плох, действительно следовало бы задуматься. У этого спектакля есть и поклонники и противники. Страсти кипели и на гастролях в Москве. Некрошюс именно так задумал и поставил спектакль, поэтому идти на поводу у тонких ценителей не следует. Чехов окутан ореолом лирика. В «Дяде Ване» хотелось обойтись без вздохов, сантиментов, громов и молний.

— Латенас поставил «Дуокишкис» Саулюса Шальтяниса. Публика на спектакль буквально помилась. Вам он не понравился!

— Понравился!

— Чем же!

— Прежде всего режиссурой. Еще на репетициях я знал об увлечении Альгиса режиссурой, многие его предложения постановщики учитывали, но я не думал, что он сможет так прочно построить спектакль. Понравилось мне и то, что в нем заняты актеры не самые популярные. Они доказали, что не хуже тех, кто часто выходит на сцену.

— Чего вам не хватает в человеческом общении!

— Покоя.

— Как отреагировали вы сами и ваши семьи на присуждение Государственной премии СССР!

— ...Через какое-то время, выйдя на пенсию, мы сможем дать объективную оценку этой премии, пока же она нас не освобождает от интенсивного труда. Кроме того, меня более устраивает радость других по поводу этой премии, чем наша собственная.

Альгирдас ЛАТЕНАС:

— Это как дождь: он прошел, и не знаешь, с какой стороны тучи принесли его. Нежданно-негаданно.

— Почему вы обратились к режиссуре!

— Разные мысли приходят... Кажется, что та или иная пьеса нужна, но нужнее всех оказался «Дуокишкис». Однако главное — решиться на постановку. Хотелось поговорить о своем нарзде — есть еще неизведанные пласты и ресурсы, чтобы показать, каким он был в послевоенные годы. Не берусь утверждать, что в «Дуокишке» глубоко раскрыты все проблемы, хотелось представить собственную версию. Слово какой-то невидимый шлейф тянется к нам из послевоенных лет и воплощается в нашей жестокости или замкнутости. На этот спектакль приходится очень много молодежи. Значит, ее интересует послевоенный период, о котором доньше практически умалчивали. Студенты сказали: «Посмотрев спектакль, мы поняли, почему мы такие».

— Будете ли вы еще заниматься режиссурой!

— Жизнь покажет.

— Над чем вы теперь работаете как актер!

— Вместе с Далея Тамулявичюте обновляем «Дорогую учительницу» Л. Разумовской и работаем над «Литуаникой» — пьесой Саулюса Шальтяниса, которую ставит Некрошюс.

Костас Сморигинас и Владас Багдонас тоже заняты на репетициях «Литуаники». Костас:

— В наступающем году хотелось бы не хуже, чем в нынешнем, играть в спектаклях, которые еще идут. Не поте-

рять форму и веру в свое дело.

Владас:

— В «Литуанике» автор обсуждает возможности сотрудничества между народами. Это очень нужно.

Что же сказать о 1987-м? Год был хороший, интересный. То, что намечил, сделал — снялся в двух фильмах. В обоих — по мотивам романа В. Бубниса и в кинокартине армянского режиссера С. Бабаяна под условным названием «Хроники Марса» по повести Р. Брэдбери — рассматриваются моральные проблемы.

— Что вы хотите пожелать накануне Нового года читателям «Комьяунио тесь»!

— спросила я Видаса ПЕТКЯВИЧЮСА.

— Желаю им... Бегу! Нет времени, — и умчался, как объяснил В. Багдонас, на киностудию.

А Владас Багдонас вам, дорогие читатели, желает:

— Хорошего Нового года!

Больше всего пожеланий записал на белом листе Костас Сморигинас. Режиссер Эймунтас Некрошюс, как сообщила газета «Гимтасис краштас», ищет «чистый тон» для «Литуаники». Удается ли это — мы увидим в наступающем году.

Будущий год, как и год минувший, и позапрошлый, судя по всему — надеждам и мечтам, обидам и потерям, успехам и вере — продолжит закладку фундамента, на котором мы неутомимо возводим свою ЖИЗНЬ. Жизнь, в которой хочется никогда не разочаровываться.

Беседу вела Л. ЖЕМУЛЕНЕ.